

Научная статья

УДК 930.26

DOI: 10.18384/2949-5164-2026-2-96-109

ИЗОБРАЖЕНИЕ РЫБЫ В КОБАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Керцева Г. Н.¹, Керцев Р. Ю.²

¹ Институт истории и археологии Республики Северная Осетия – Алания

г. Владикавказ, Российская Федерация

² Комитет по охране и использованию объектов культурного наследия

Республики Северная Осетия – Алания

г. Владикавказ, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор, e-mail: gal.volnaya@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.11.2025

После доработки 02.12.2025

Принята к публикации 18.12.2025

Аннотация

Цель. Рассмотреть особенности изображения рыбы в кобанской культуре.

Процедура и методы. Были проанализированы изображения рыбы на предметах различного функционального назначения в различные хронологические периоды.

Результаты. На основе изучения предметов кобанской культуры установлено, что фигурки рыб встречаются на предметах вооружения или в виде отдельных подвесок. В ранний период фигуры рыб изображаются на лопастях, боковых частях и обухе топоров, в поздний период рыбы помещаются на боковых сторонах. Семантически рыба сближается с образом хищника.

Теоретическая и/или практическая значимость. Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении и систематизации материала по исследуемой теме. Практическое значение имеет возможность уточнения датировки кобанских топоров в зависимости от расположения рыб в композициях на их поверхности. Предложен новый подход к семантике изображений рыб.

Ключевые слова: кобанская культура, рыба, Северный Кавказ, эпоха бронзы – ранний железный век

Для цитирования:

Керцева Г. Н., Керцев Р. Ю. Изображение рыбы в кобанской культуре // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2026. № 2. Циркум-понтика. Вып. VII. С. 96–109.

DOI: 10.18384/2949-5164-2026-2-96-109

Original research article

THE IMAGE OF A FISH IN KOBAN CULTURE

G. Kertseva¹, R. Kertsev²

¹ *Institute of History and Archaeology of the Republic of North Ossetia – Alania
Vladikavkaz, Russian Federation*

² *Committee for the Protection and Use of Cultural Heritage Sites
of the Republic of North Ossetia – Alania
Vladikavkaz, Russian Federation*

* *Corresponding author, e-mail: gal.volnaya@yandex.ru*

Received 10.11.2025

Revised 02.12.2025

Accepted 18.12.2025

Abstract

Aim. The goal is to examine the features of fish images in the Koban culture.

Methodology. Images of fish on objects of various functional purposes were analyzed in different chronological periods.

Results. Based on the study of Koban culture items, it has been established that fish figures are found on weapons or as separate pendants. In the early period, fish figures are depicted on the blades, sides, and hafts of axes, while in the later period, fish are placed on the sides. Semantically, the fish is associated with the image of a predator.

Research implications. The theoretical significance of the study lies in the generalization and systematization of the material on the subject under study. The practical significance lies in the possibility of refining the dating of Koban axes, depending on the location of the fish in the compositions on their surface. A new approach to the semantics of fish images has been proposed.

Keywords: Koban culture, fish, North Caucasus, Bronze Age - Early Iron Age

For citation:

Kertseva, G. N. & Kertsev, R. Yu. (2026). The image of fish in Koban culture. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2, Circumpontica VII, 96–109. DOI: 10.18384/2949-5164-2026-2-96-109

Введение

В прикладном искусстве кобанской культурно-исторической общности (ККИО) изображения фигурок рыб встречаются в памятниках Центрального варианта: в Верхнекобанском, Тлийском, Стырфазском могильниках, из Цоисской коллекции, могильниках, а также Западного варианта в мог. Клинь-Яр. Изображения фигурок рыб известны в виде гравировки на бронзовых топорах, поясах, пряжках, булавах, фибулах. Встречаются литые фигурки рыб, выполненные в мелкой бронзовой пластике. Видовую принадлежность

рыб сложно определить, но, учитывая, что в быстрых холодных горных реках (р. Гизельдон, Большая Лиахва), возле которых расположены вышеуказанные могильники Центрального варианта ККИО водятся исключительно форель ручьевая (отряд Лососеобразные – Salmoniformes, вид *Salmo trutta fario*) [1, с. 29–30, 33, табл. II.5], можно предположить, что изображается именно эта рыба. Тело форели более или менее сжато с боков; морда короткая и усечённая; на сошнике находятся зубы. Туловище форели покрыто мелкой чешуёй, а её бока покрыты красными или чёр-

ными пятнами (рис. 1.1). Если сравнить изображения рыбы в прикладном искусстве кобанской культуры с изображением рыбы в определителе животных, то они достаточно похожи.

Привески в виде рыбы

В кобанской культуре рыбы встречаются в виде отдельных привесок из Верхнекобанского мог., Стырфазского мог., недокументированная из Северной Осетии (рис. 1.2-6), об этом свидетельствуют петельки и отверстия в районе морды. Привески в виде рыб крепились к какой-то основе, например, к треугольнику как фигурки из погребения позднеиримского периода Стырфазского могильника (табл. 1.6) или фигуре летящей птицы на подвеске из погребения колхидской культуры Куланурхвского мог. (рис. 1.7).

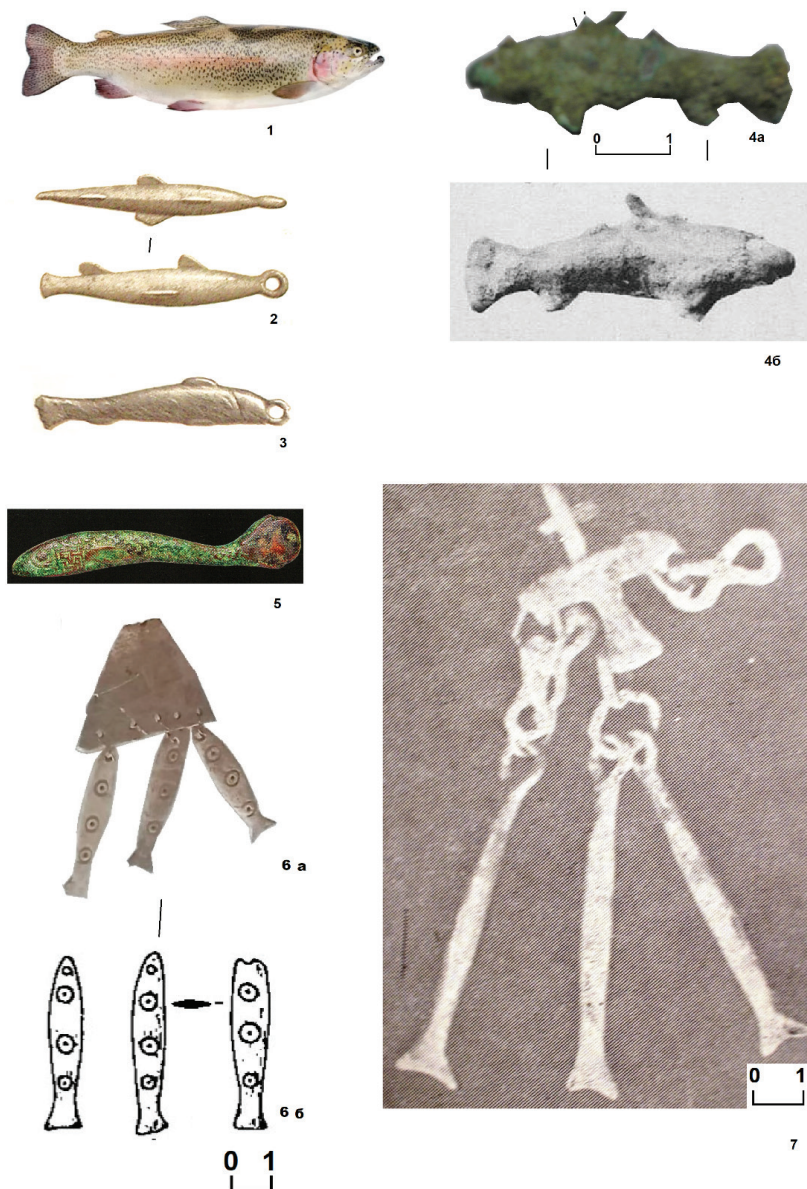
Изображения рыбы на бронзовых топорах

Наиболее ранние изображения фигур рыб в кобанской культуре встречаются на топорах с двоякоизогнутым корпусом XII–X вв. до н.э. (рис. 2-3). Как правило, изображения рыб помещаются в область щёк проуха и торцевой стороне топора, обухе и соседствуют с изображениями змей или черепахи/лягушки, отражая водную стихию обитания этого животного. По Скакову это подгруппа 1/1, где на лопасти змея «переползает» с лопасти на лопасть (Тлийский мог. погр. 18, 23, 39, 208, 215а). В 4 случаях между змеями на лопастях изображены кружки и «солярные знаки». На обухе в 4 случаях изображались зигзаги и 1 раз возле проуха. Скаков выделяет в особую подгруппу 2/2 подтреугольные рамки с рыбами. Известно 2 экз. из погр. 16 и 18 Тлийского мог. [2, с. 73]. На полотне топора бывает помещено изображение хищника с длинным хвостом. Топоры с дважды изогнутым корпусом с этим типом изображений происходят из Центрального Кавказа, относятся к раннему типу топоров кобанской культуры и датируются XII–X вв. до н.э. [3, с. 81].

В 1991 г. в окрестностях г. Кисловодска в мог. Клинь-Яр III (рук. А. Б. Белинский) в грунтовом погр. 362 обнаружен бронзовый топор с дважды изогнутым корпусом, украшенный прорезными изображениями рыб и змей, инкрустированных железом (рис. 3.6). На лицевой и тыльной сторонах проушины располагаются изображения 3 парно расположенных групп рыб и кружков, пространство внутри которых заполнено пуансонными точками. Они отделены от лезвийной части гравированным пояском, лицевая часть которого покрыта косой штриховкой, охватывающим «шейку» топора. Еще одна рыба, находится ниже него на лицевой стороне топора справа. Ниже пояса, на обеих лопастях топора, выгравированы изображения 2 змей, инкрустированных железом. Клинь-Ярский топор явно связан своим происхождением с горными районами Центрального Кавказа и уникален для древностей Пятигорья начала раннего железа. Погребение, в котором найден топор датируется первой половиной VIII в. до н.э. [4, с. 333–335, рис. 249].

Также в ряде случаев изображения рыб из Тлийского и Кобанского мог. помещаются непосредственно на лопасти топора. Это могут быть 2 плавающие рыбы, размещённые поперёк или наискосок лопасти; 7 рыб вдоль лопасти, повторяющие свой композицией её форму; рыба, атакующая хищника; рыба в окружении змей и хищников (рис. 4). Обращают на себя внимание две схожие композиции на топоре из мог. Фаскау (рис. 2.1) и топоре из Тлийского мог. (рис. 4.2), где протомы хищников и фигурки рыб размещены однотипно.

На топорах с прямым корпусом позднего периода начала второй половины X – начала VII в. до н.э. изображения рыбы встречается как правило в области проуха на боковой части топора (рис. 5.1,3,4,6). Однако из погр. 264 Тлийского могильника известно изображение рыбы на лопасти топора рядом с фигурой быка. С фигурами быка рыба встречается

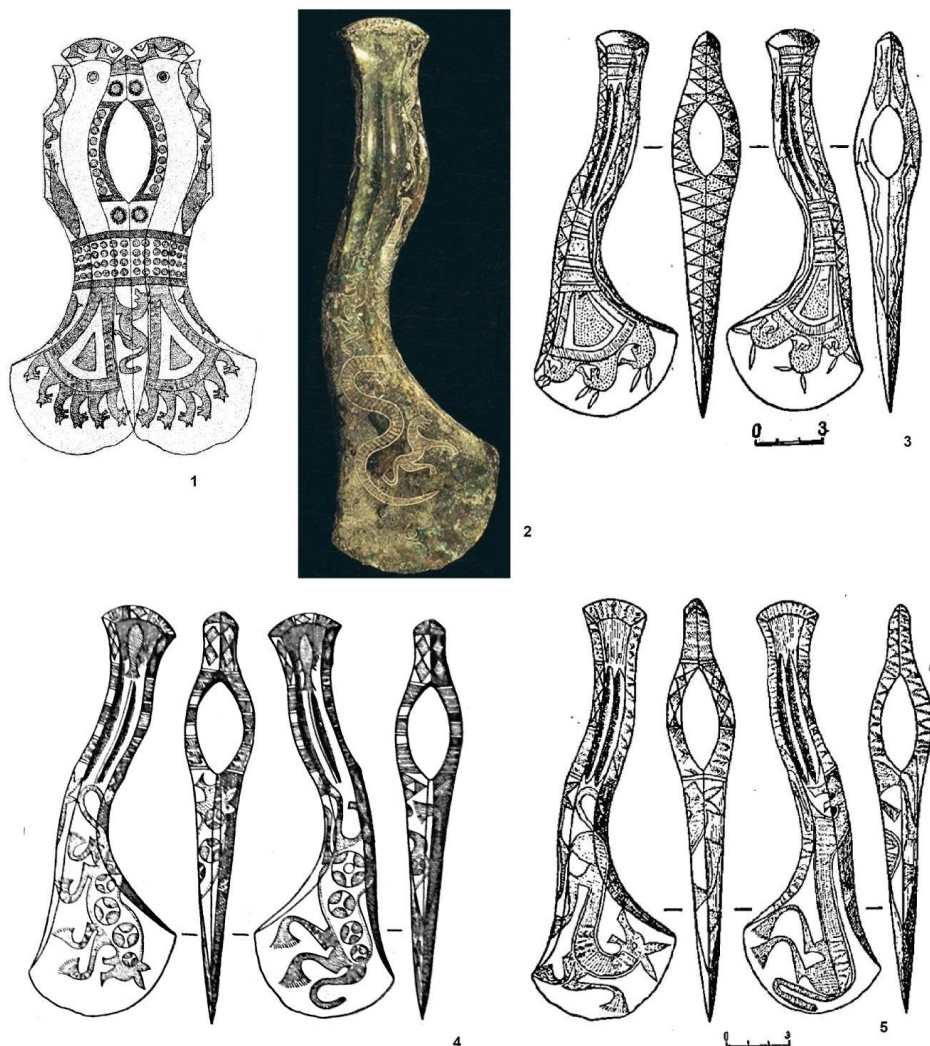

Условные обозначения:

1. Форель; 2. Верхнекобанский могильник; 3. Верхнекобанский мог. 4. Верхнекобанский мог. Погр. IX. 5. Северная Осетия. Национальный музей РСО-Алания; 6. Стырфазский мог. Погр. 3. Южная Осетия; 7. Куланурхваский мог. Погр. 1, Абхазия 2–5, 7 – бронза, 6 – кость

Рис. 1 / Fig. 1. Форель и изображения отдельных фигурок рыб / Trout and images of individual fish figures

Источник: 1 – [1, табл. II.5], 2 – Chantre E. Recherches anthropologiques dans le Caucase. Période protohistorique. Atlas. Paris: Ch. Reinwald, Libraire; Lyon: Henri Georg, Libraire, 1885–1887, 1886. Pl. XX bis, 5-7, [5, табл. XXXIX.16]; 3 – Chantre, 1886. Pl. XXIV.15; 4a – Музей естественной истории. Вена. Инв. № 41.551, фото автора, 46 – [5, табл. XL.7]; 5 – Легенды Кавказа. Владикавказ: Веста, 2013. С. 36; 6a – Экспозиция Национального музея Южной Осетии; 6b – Техов Б. В. Археология южной части Осетии. Владикавказ, 2006. С. 551. Рис. 26; 7 – [8, с. 117, табл. II.3]

Условные обозначения:

1. Фаскау; 2. Адайдонский мог.; 3. Тлийский мог. Погр. 262; 4. Тлийский мог. Погр. 282; 5. Тлийский мог. Погр. 271

Рис. 2 / Fig. 2. Бронзовые топоры с двоякоизогнутым корпусом с изображением рыбы / Bronze axes with a double-curved body with a picture of a fish

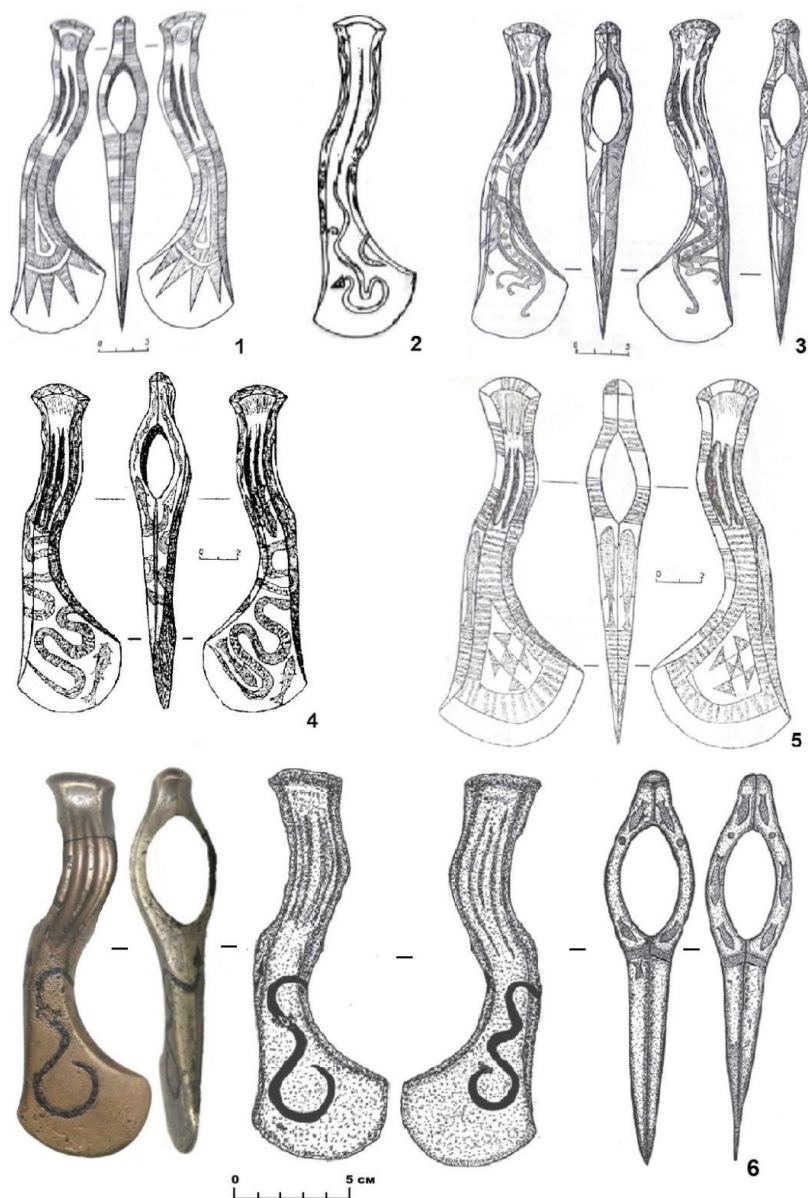
Источник: 1 – Hanchar F. Probleme des Kaukasischen Tierstils. Wien, 1935. Taf. V.; 2 – Сокровища Алалии. М.: Эксмо, 2011. С.81. 77а; 3 – [3, рис. 69]; 4 – [6, рис. 10]; 5 – [3, рис. 68]

ся также на поясе из погр. 350 Тлийского мог (рис. 6,3).

Для кобанской культуры характерно использование изображения рыб рядом со змеями и черепахами на боковых частях топора. Хищники, как правило, изображаются на лопасти топора. Это рас-

пределение закрепилось на разных зонах топора в течение всего периода кобанской культуры.

Изображения рыб рядом со змеями известны на лопастях ряда топоров подгруппы ½ (по А. Ю. Скакову), но расположение рыб между извилами ползущей

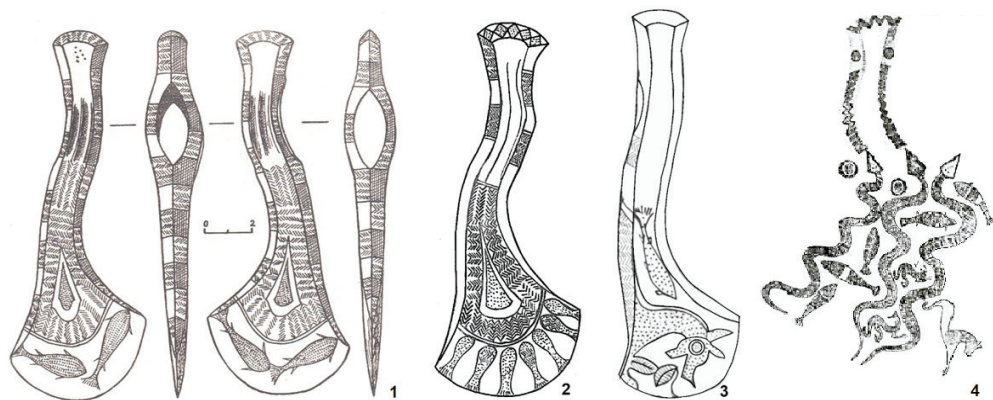

Условные обозначения:

1. Тлийский мог. Погр. 234; 2. Мог. Фаскау; 3. Тлийский мог. Погр. 233; 4. Тлийский мог.; 5. Тлийский мог.; 6. Мог. Клин-Яр III. Погр. 362

Рис. 3 / Fig. 3. Бронзовые топоры с двоякоизогнутым корпусом с изображением рыбы / Bronze axes with a biconcave body depicting a fish

Источник: 1 – [3, рис. 66]; 2 – Скаков А. Ю. Орнаментированные топоры могильника Фаскау в Северной Осетии // Древности Северного Кавказа. М.: РАН, 1999. Рис. 2; 3 – [3, рис. 67]; 4 – Техов Б. В. Археология южной части Осетии. Владикавказ, 2006. Рис. 35.2); 5. – Техов Б. В. Археология южной части Осетии. Владикавказ, 2006. С. 279. Рис. 35.1; 6 – Якшина О. А. Раннекобанский бронзовый топор из могильника Клин-Яр III: Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории в работах молодых исследователей. Вып. 8. Ставрополь, 2021. С. 57–60. Рис. 1-2.

Условные обозначения:

1. Тлийский мог. Погр. 16; 2-3. Тлийский мог.; 4. Кобанский могильник.

Развёртка гравированной композиции на кобанском топоре из раскопок Антоновича

Рис. 4 / Fig. 4. Бронзовые топоры с двоякоизогнутым корпусом с изображением рыб/рыбы на лопасти / Bronze axes with a double-curved body with the image of fish/fish on the blade

Источник: 1 – [6, рис. 16]; 2-3 – [6]. 4 – по Куфтин, 1949. С. 194. Рис. 38.

змеи характерно исключительно для более ранней подгруппы 1/1 (Кобанский мог., погр. 23, 39.215а Тлийского мог., мог. Фаскау из собрания Б. Дзелихова в ГИМе № 497,202) [2, с. 123; 5, рис. 15, 16). Такие топоры характерны для центрально-кобанского варианта.

Изображения рыб на бронзовых поясах

Изображение рыб встречается в кобанских памятниках на бронзовых поясах, которые появляются на территории Северного Кавказа в X в. до н.э. и связаны с Закавказьем и Передней Азией. Рыбы встречаются в сценах «шестивия животных»: копытных и хищных. В таких сценах рыбы появляются на поясах из Тли, а также на поясах из Закавказья со сценой охоты.

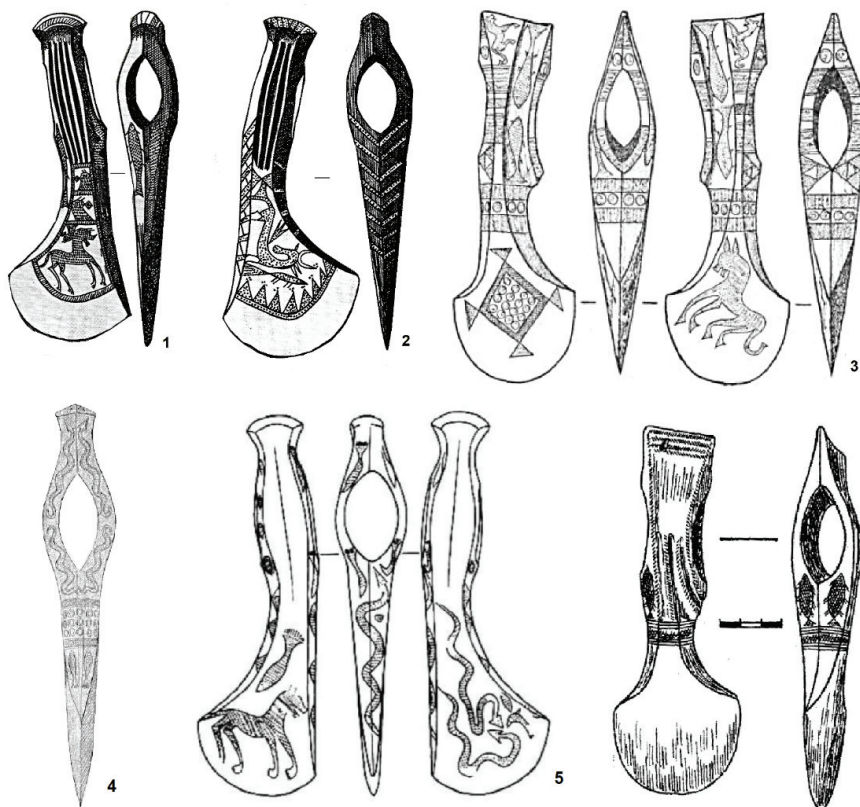
Одним из таких предметов является бронзовый пояс из Газахского района на северо-западе Азербайджана. Ещё 1 бронзовый пояс с изображением рыбы был выявлен Жаком де Морганом в местности Мёвджу, около оз. Гекча. Следует отметить, что на бронзовых орнаментированных поясах Южного Кавказа, осо-

бенно происходящих из Самтаврского могильника в Грузии (рис. 6.3-4), изображения различных рыб встречается достаточно часто [7, с. 120–123, рис. 1.2-3]. Рыба изображена в «сцене охоты» лучника на оленей в качестве атакующей наряду с лучником и быками на бронзовом поясе из погр.350 Тлийского мог. (рис. 6.2).

Рыба встречена на урартийском поясе со сценой «шестивия животных» из погр. 425 Тлийского мог., где наряду с копытными и хищниками принимают участие и рыбы (рис. 6.1). Фигуры животных перемежаются наклонными, прямыми крестами, розетками и рядами окружностей.

Одним из широко распространенных сюжетов в изобразительном искусстве Южного Кавказа начала I тыс. до н.э. являются совместные изображения собаки-волка с рыбой. Оба образа связываются с водной стихией, считаются «хозяевами воды», и в изобразительном искусстве это сочетание образов сохраняется до периода средневековья [7, с. 121].

Соединение рыбы с хищным животным встречается также в изображении 4 фигурок Сэнмурва (Паскуджа) на бронзовом поясе VIII–VII вв. до н.э. из

Условные обозначения:

1. Тлийский мог. Погр. 76; 2. Тлийский мог. Погр. 264; 3. Тлийский мог. Погр. 52;
4. Кобанский мог.; 5. Кобанский мог.; 6. «Цоисская коллекция»

Рис. 5 / Fig. 5. Бронзовые топоры с прямым корпусом с изображением рыб начала – II половины X – начало VII в. до н.э. / Bronze axes with a straight body depicting fish of the beginning – II half. 10th century – beginning of the 12th century BC

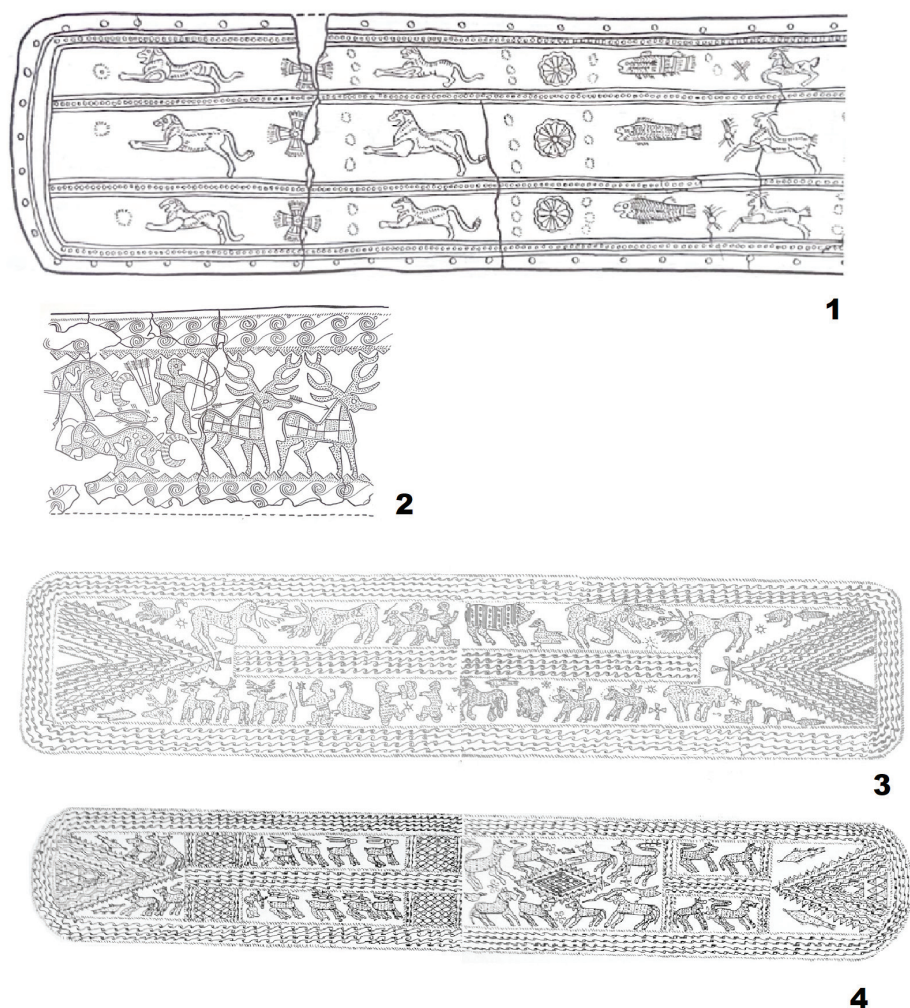
Источник: 1 – Кузнецов В. А. Путешествие в древний Иристон. Пятигорск: Снег, 2009. С. 41; 2 – Кузнецов В. А. Путешествие в древний Иристон. Пятигорск, 2009. С. 41; 3 – Техов Б. В. Археология южной части Осетии. Владикавказ Ир, 2006. С. 281. Рис. 38.2; 4 – Уварова, 1900. Рис. 11; 5 – Уварова, 1900. Рис. 10; 6 – Техов Б. В. Археология южной части Осетии. Владикавказ Ир, 2006. С. 259. Рис. 4.3.

погр. 419 Тлийского мог. Тело крылатого хищника покрыто чешуёй [8, с. 114–115]. Иконография животных на этом поясе характерна для восточнокавказской иконографии (рис. 6.3-4), а сам образ характерен для иранской мифологии [7, рис. 1.2-3].

Изображения рыб на бронзовых пряжках

На бронзовых поясных пряжках кобанской культуры из Кобанского и Тлий-

ского могильников изображения рыб появляются довольно поздно в V–IV вв. до н.э. [10, с. 160, рис. 6]. Пряжки с 2 рыбами могут располагаться как симметрично (рис. 7.3), так и ассиметрично (рис. 7.1-2, 4-5). На пряжке из Кобанского могильника из коллекции Венского музея естественной истории две рыбы находятся за копытным животным (рис. 7.4). На другой пряжке из Кобанского могильника из Сен-Жерменского музея (рис. 7.3) две рыбы на-

Условные обозначения:

1. Тлийский мог., погр.425; 2. Тлийский мог. Погр. 350;
3. Самтаврский мог.; 4. Самтаврский мог. Погр. 281

Рис. 6 / Fig. 6. Бронзовые парадные пояса с изображением рыб / Bronze ceremonial belts depicting fish

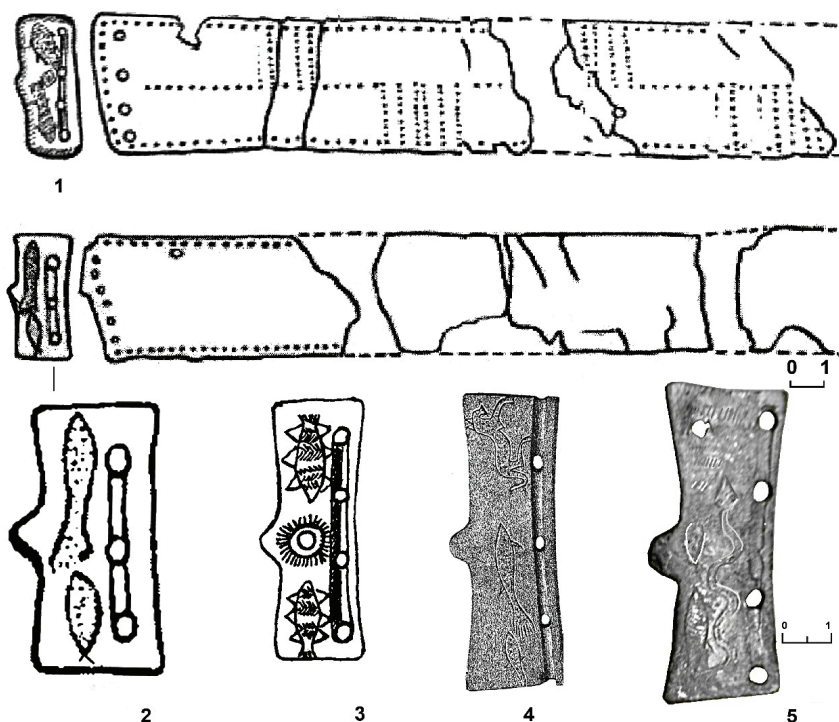
Источник: 1 – Техов Б. В. Графическое искусство населения Центрального Кавказа в конце II и в первой половине I тысячелетия до н.э. (по бронзовым поясам из Тли). Владикавказ-Цхинвал, 2001. Табл. 86; 2 – Техов Б. В. Тайны древних погребений. Владикавказ, 2002. С. 297;

3 – Lordkipanidze O. Archäologie in Georgien. Von der Altsteinzeit zum Mittelalter. Quellen und Forschungen zur prähistorischen und provincialrömischen Archäologie, Band 5. Acta Humaniora. VCH Verlagsgesellschaft, Weinheim, 1991. Abb.43.1; 4 – Там же. Abb.44.1b.

ходятся над змеей. Создаётся впечатление, что рыбы гонятся за хищником и змеей. Обращает на себя внимание двойность изображения рыб. Изображения двух пар рыб встречаются на поясах Самтаврского

могильника (рис. 6.3-4). На одной из пряжек между рыбами помещены концентрические окружности с лучами (рис. 7.3).

Иногда под изображением хищников помещают зигзагообразную линию, обо-

Условные обозначения:

1. Тлийский мог. Погр. 108а; 2. Тлийский мог. Погр. 132; 3. Тлийский мог. Погр. 409;
4. Кобанский мог.; 5. Сен-Жерменский музей

Рис. 7 / Fig. 7. Бронзовые пряжки с изображением рыб / Bronze buckles depicting fish

Источник: 1 – Техов Б. В. Графическое искусство населения Центрального Кавказа в конце II и в первой половине I тысячелетия до н.э. (по бронзовым поясам из Тли). Владикавказ-Цхинвал, 2001. Табл. 5.2; 2 – Там же. Табл. 4.3; 3 – Техов Б. В. Тайны древних погребений. Владикавказ, 2002. Табл. 150.10; 4 – Собрание Музея естественной истории, Вена [5, табл. XXIV.3]; 5 – фото автора.

значающую движение наземной воды. Такая линия встречается на бронзовых топорах и поздней хронологической группе бронзовых поясных пряжках «типа Исти-Су» (V в. до н.э.) [9, рис. 2].

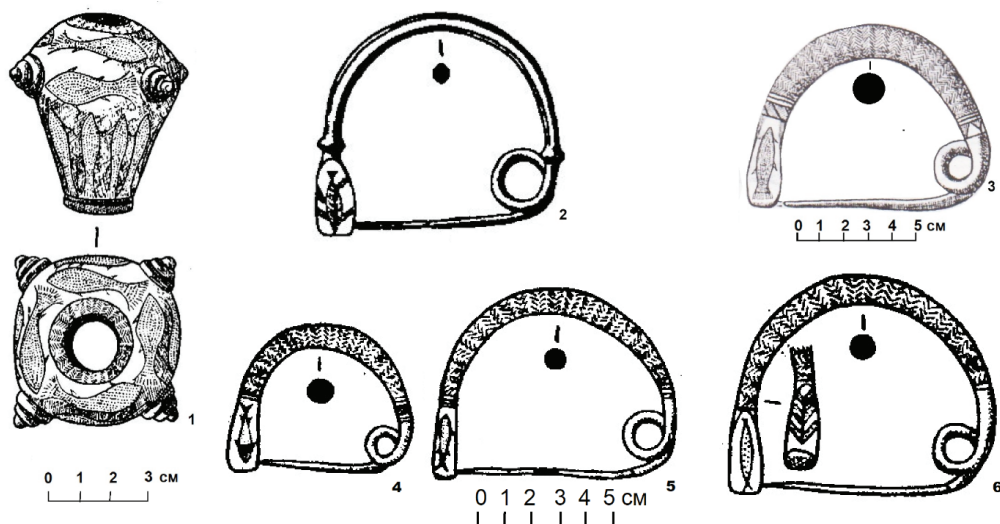
Изображения рыб на бронзовой булаве

Изображение рыб известно на навершии бронзовой булавы с 4 шишечками этого же периода (рис. 8.1) XII–X вв. до н.э. Навершие булавы украшено 12 изображениями рыб. Между шишечками помещено по 1 рыбе, на верхней плоскости булавы вокруг отверстия 4 рыбы расположены одна за другой. Между ними

и отверстием идёт тонкая кольцеобразная линия с ёлочным орнаментом. Булава являлась парадным или ритуальным предметом – символом власти. Б. В. Техов датирует её широко с XIV–XIII вв. до н.э. до конца II тыс. до н.э. [3, с. 112].

Изображения рыб на бронзовых фибулах

Изображение рыбы встречается на иглоприёмнике бронзовых дугообразных фибул (рис. 8.2-6) Тлийского мог. Фибула из тонкой проволоки более ранняя, датируется около конца XII в. до н.э. (рис. 8.2). Остальные фибулы с ёлочным орнаментом на более широкой дуге появляются

Условные обозначения:

1. Тлийский мог. Погр. 57; 2. Тлийский мог.;
3. Тлийский могильник; 4-6. Тлийский мог.

Рис. 8 / Fig. 8. Бронзовое навершие булавы и бронзовые фибулы с изображением рыб / Bronze top of maces and bronze brooches depicting fish

Источник: 1 – [6, рис. 90.2]; 2 – Техов Б. В. Археология южной части Осетии. Владикавказ: Ир, 2006. С. 427. Рис. 42.2; 3 – Там же. С. 284. Рис. 42.5); 4-6 – [3, с. 144, рис. 104.1,2,4]

конца X в. до н.э. Дугообразные фибулы в Тлийском мог. Были найдены в основном в мужских погребениях и относились к мужскому костюму [3, с. 143–144].

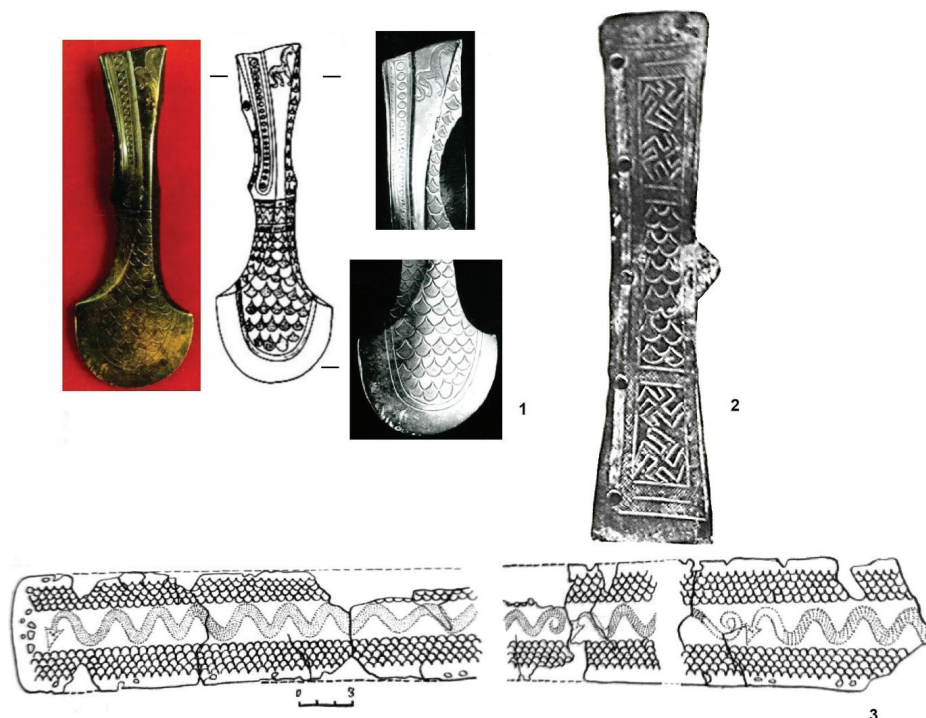
Иконография рыбы в кобанской культуре

Плоскостные гравированные изображения рыбы представляют собой лизовидное тело с треугольными плавниками и хвостом. Хвост может быть изображён треугольником сплошной линией или веером их отдельных полос. Глаз обычно не изображался, но иногда на подвесках его отмечают окружностью. Туловище рыбы чаще всего заполнялось орнаментом из пуансона, в единичных случаях ёлочного орнамента (рис. 7.3), меандра и чешуи (рис. 1.5), окружностями с точкой (рис. 1.6). С образом рыбы связано изображение чешуи, которое встречается на лопасти топора с прямым корпусом (рис. 9.1), на бронзовой поясной пряжке

(рис. 9.2) из Кобанского могильника, а также на бронзовом поясе из погр. 206 Тлийского. мог. (рис. 9.3). Рыба/рыбы и изображение рыбьей чешуи на предметах связаны с астральной символикой (окружности, концентрические окружности с лучами, свастические элементы, розетки, кресты различных видов), а также с водной стихией (зигзаги, волны тела ползущей змеи орнамент «бегущая волна», меандр), ёлочный орнамент на фибулах сопоставляется с растительностью, шерстью животных.

Изображения рыбы в культурах эпохи бронзы – раннего железного века

Изображение рыбы встречается в искусстве многих народов и культур: в китайском, египетском, эллинском, римском, урартийском, колхидском, скифском. В колхидской культуре гравированное изображение рыбы встречено в Западном Закавказье в Абхазии на брон-

Условные обозначения:

1. Кобанский мог.; 2. Кобанский мог.; 3. Тлийский мог. Погр. 206.

Рис. 9 / Fig. 9. Изображение чешуи на бронзовых предметах кобанской культуры / Image of scales on bronze objects of Koban culture

Источник: 1 – Доманский, 1984. Рис. 11; 2 – Chantre E., 1886, pi VIII, № 5, № 27224; 3 – Техов Б. В. Графическое искусство населения Центрального Кавказа в конце II и в первой половине I тысячелетия до н.э. (по бронзовым поясам из Тли). Владикавказ-Цхинвал, 2001. Табл. 12

зовых топорах из Эшерского могильника, на грани обушковой части топора из с. Кутол (находка 1956 г.) [11, с. 136, 212], на культовом предмете в виде летящей птицы с прикрепленными к ней на колечках тремя подвесками в виде рыб III–VI вв. до н.э. (рис. 1.7).

Изображение рыбы встречается в скифо-сибирском зверином стиле. А. Р. Канторович выделяет два типа изображения рыбы: Рилеевско-Солохский и Новозаведенско-Волковоцкий [12, с. 131].

Образ рыбы встречается в осетинском Нартовском эпосе, ранние сказания которого синхронны кобанской культуре. С рыбами сравнивают коней. Есть земной мир, где живут нарты и подводный мир – царство Донбеттыра.

Заключение

В рамках кобанской культуры (кобанской культурно-исторической общности) изображения рыб основном встречаются в памятниках её центрального варианта: в Верхнекобанском, Тлийском, Адайдонском могильнике, Стырфазском могильнике, Цоисской коллекции. Топор из погр. 362 могильника Клин-Яр III также связан с горными районами Центрального Кавказа. Учитывая, что большая часть изображений рыб происходит из памятников горной зоны, можно предположить, что это изображение форели.

Фигурки рыб встречаются на предметах наступательного вооружения (бронзовых топорах, булаве) и элементах костюма (поясах, поясных пряжках, фибу-

лах) и в предметах культа (подвесках). Обращает на себя внимание тот факт, что изображения рыбы связаны с предметами военного быта. Бронзовые пояса и поясные пряжки являлись предметами защитного вооружения. Образ рыбы отражает военные занятия. На бронзовых поясах фигуры рыб встречаются в «сценах охоты» и «шествия зверей». «Сцены охоты» на поясах сопровождается орнамент «бегущая волна» (рис. 6.2-4).

В ранний период рыбы изображаются как на лопастях, так и на боковых частях и обухе топоров с двоякоизогнутым корпусом. В этот период рыбы изображаются одни без включения других зооморфных фигур. На поздних топорах с прямым корпусом рыбы помещаются, как правило, на боковых сторонах топора, а на лопастях размещается фигура хищника/хищников.

Рыбы изображаются рядом со змеями, черепахами/лягушками и однозначно их семантика связана с водной стихией.

На пряжках из Кобанского могильника рыбы преследуют бегущее животное (лошадь) и змею. Семантически рыба сближается с образом хищника: она замещает его на топорах, изображаются в «сценах охоты» на поясах, атакует хищника или змею на поясных пряжках.

Иногда рыбы бывают связаны с изображением быка.

Судя по анализу прикладного искусства материала кобанской культуры, рыба – это сложный многозначный образ, отражающий различные семантические значения, отображающий военные, солярные/астральные культы, персонаж, одновременно связанный с верхним и водным мирами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецов Б. А. Определитель позвоночных животных фауны СССР. Ч. 1. М.: Просвещение, 1974. 190 с.
2. Скаков А. Ю. К вопросу об эволюции декора кобано-колхидских бронзовых топоров // Древности Евразии. М.: РАН, 1997. С. 70–87.
3. Техов Б. В. Центральный Кавказ в XVI–X вв. до н.э. М.: Наука, 1977. 239 с.
4. Белинский А. Б., Дударев С. Л. Могильник Клин-Яр III и его место среди древностей Кавказа и Юго-Восточной Европы начала эпохи раннего железа. Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2015. 446 с.
5. Уварова П. С. Могильники Северного Кавказа. Вып. 8. М.: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1900. 381 с.
6. Техов Б. В. Бронзовые топоры Тлийского могильника. Тбилиси: Мецниереба, 1988. 86 с.
7. Геюшева Т. Образ рыбы в изобразительном искусстве Азербайджана // Археология, этнология, фольклористика Кавказа: сб. конф. Тбилиси: Меридиани, 2010. С. 120–123.
8. Чшиев В. Т. Древнеиранская собака-птица в кавказской металлопластике (по материалам кобанской археологической культуры) // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2023. № 5. С. 111–118. DOI: 10.18384/2949-5164-2023-5-111-118
9. Керцева Г. Н., Керцев Р. Ю. Поясные бляхи «типа Исти-Су»: происхождение, типология, семантика // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: история и политические науки. 2022. № 5. С. 103–114. DOI: 10.18384/2310-676X-2022-5-103-114
10. Керцева Г. Н., Керцев Р. Ю. Трансформация зооморфных изображений на бронзовых трапециевидных пряжках кобанской культуры // Вестник Государственного университета просвещения. Серия история и политические науки. 2024. № 5. С. 160–164. DOI: 10.18384/2949-5164-2024-5-152-164
11. Трапш М. М. Труды. Т. 1. Инвентарь Куланурхвского некрополя Памятника эпохи бронзы и раннего железа в Абхазии. Сухум: Дом печати, 2017. 236 с.
12. Канторович А. Р. Искусство скифского звериного стиля Восточной Европы: классификация, типология, хронология, эволюция. Т. 2. М.: Изд-во МГУ, 2022. 430 с.

REFERENCES

1. Kuznetsov, B. A. (1974). *Determinant of vertebrate animals of the fauna of the USSR. Part 1*. Moscow: Enlightenment Publ. (in Russ.).
2. Skakov, A. Yu. (1997). On the question of the evolution of the decor of Koban-Colchis bronze axes. In: *Antiquities of Eurasia*. Moscow: RAS, 70–87 (in Russ.).
3. Tekhov, B. V. (1977). *Central Caucasus in the 16th–10th centuries BC*. Moscow: Nauka Publ. (in Russ.).
4. Belinsky, A. B. & Dudarev, S. L. (2015). *Burial ground Klin-Yar III and its place among the antiquities of the Caucasus and Southeast Europe at the beginning of the early iron era*. Stavropol: Design Studio B (in Russ.).
5. Uvarova, P. S. (1900). *Burial grounds of the North Caucasus. Iss. 8*. Moscow: Type of A. I. Mamontova Publ. (in Russ.).
6. Tekhov, B. V. (1988). *Bronze axes of the Tliysky burial ground*. Tbilisi: Metsniereba (in Russ.).
7. Geyusheva, T. (2010). The image of fish in the fine arts of Azerbaijan. In: *Archeology, ethnology, folklore of the Caucasus*. Tbilisi: Meridiani Publ., 120–123 (in Russ.).
8. Chshiev, V. T. (2023). Ancient Iranian bird dog in Caucasian metal plastic (based on materials from the Koban archaeological culture). In: *Bulletin of the State University of Education. Series: History and Political Science*, 5, 111–118. DOI: 10.18384/2949-5164-2023-5-111-118 (in Russ.).
9. Kertseva, G. N. & Kertsev, R. Yu. (2022). Belt plaques "of the Isti-Su type": origin, typology, semantics. In: *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Political Science*, 5, 103–114. DOI: 10.18384/2310-676X-2022-5-103-114 (in Russ.).
10. Kertseva, G. N. & Kertsev, R. Yu. (2024). Transformation of zoomorphic images on bronze trapezoidal buckles of Koban culture. In: *Bulletin of the State University of Education. History and political science series*, 5, 160–164. DOI: 10.18384/2949-5164-2024-5-152-164 (in Russ.).
11. Trapsh, M. M. (2017). *Trudy. Vol. 1. Inventory of the Kulanurkhva necropolis Monuments of the Bronze and Early Iron Age in Abkhazia*. Sukhum: Dom Pechati Publ. (in Russ.).
12. Kantorovich, A. R. (2022). *The art of the Scythian animal style of Eastern Europe: classification, typology, chronology, evolution. Vol. 2*. Moscow: Moscow State University Publ. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Керцева Галина Николаевна (г. Владикавказ) – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, отдел археологии Института истории и археологии Республики Северная Осетия – Алания; e-mail: gal.volnaya@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-7747-1770

Керцев Руслан Юрьевич (г. Владикавказ) – сотрудник Комитета по охране и использованию объектов культурного наследия Республики Северная Осетия – Алания; e-mail: ruslan89604059594@gmail.com; ORCID: 0009-0005-9542-1231

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Galina N. Kertseva (Vladikavkaz) – Cand. Sci. (History), Senior Researcher, Department of Archaeology, Institute of History and Archaeology of the Republic of North Ossetia – Alania; e-mail: gal.volnaya@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-7747-1770

Ruslan Yu. Kertsev (Vladikavkaz) – employee, Committee for the Protection and Use of Cultural Heritage Sites of the Republic of North Ossetia-Alania; e-mail: ruslan89604059594@gmail.com; ORCID: 0009-0005-9542-1231